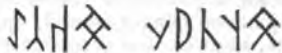

ЕЩЕ РАЗ О МОНЕТАХ С РУНИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ ИЗ МИНУСИНСКА

В сборнике «Эпиграфика Востока», № 4 за 1951 г. опубликована статья Э. Р. Рыгдылона о новых рунических надписях Минусинского края, не вошедших, как отмечает автор, в круг исследуемых специалистами памятников¹. Материалы, представленные в статье, дают некоторые новые данные как для истории материальной культуры орхоно-енисейских тюрок, так и для рунической палеографии.

Особый интерес представляет публикуемая Э. Р. Рыгдылоном китайская монета династии Тан, хранящаяся в Минусинском краеведческом музее: на обратной стороне (revers) этой монеты имеется несколько рунических знаков, сходных со знаками орхоно-енисейских надписей. Э. Р. Рыгдылон воспроизводит фотографию монеты и замечает руны буквенными обозначениями, не делая, однако, попытки прочесть их. В своей статье Э. Р. Рыгдылон указывает далее, что знаки приведенной им надписи почти полностью совпадают с рунами на монете В. В. Радлова² и выражает сожаление по поводу того, что о происхождении этой монеты у В. В. Радлова ничего не сказано³.

Данный вид нумизматических находок является чрезвычайно редким, и поэтому, естественно, возникает вопрос о том, откуда и каким образом В. В. Радлов использовал материал для своей публикации. Чтобы ответить на него, обратимся к заметке Э. Друэна⁴, в которой описывается история одной минусинской монеты с иероглифами и рунической надписью, состоящей из девяти знаков:

⁴⁷ F. Wieseler, Theatergebäude und Denkmäler des Bühnenwesens bei den Griechen und Römer, Göttingen, 1851, стр. 18; M. Vieber, Die Denkmäler zum Theaterwesen im Altertum, В.—Лpz, 1920, рис. 48 и 49.

⁴⁸ О. И. Домбровский, Античный театр в Херсонесе, «Сообщения Херсонесского музея», вып. I, 1960. Ср. пишу над алтарем Немесиды у входа в амфитеатр в Карнунте (Ргемерстелн, ук. соч., стр. 412).

⁴⁹ Упомянутый выше алтарь Немесиды из амфитеатра в Карнунте был также поставлен римским легионером: СIL, III, 11121.

¹ Э. Р. Рыгдылон, Новые рунические надписи Минусинского края. II. Мелкие рунические надписи и знаки на бытовых предметах, «Эпиграфика Востока», IV, М.—Л., 1951, стр. 92.

² W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, СПб., 1895, стр. 346 (с).

³ Рыгдылон, ук. соч., стр. 92.

⁴ E. Druon, La monnaie bilingue de Minoussinsk, Bulletin de Numismatique, VIII, mars, P., 1892, стр. 133—135.

Из сообщения Э. Друэна следует, что в конце прошлого столетия (1887—1888 гг. — А. Ш.) Минусинский музей посетил профессор Хельсиннского университета Ю. Аспелин. Последний обратил внимание на хранившуюся там монету и сделал с нее слепок⁵. Копия монетной легенды оказалась затем в распоряжении профессора этого же университета О. Доннера, переславшего ее Э. Друэну. О. Доннер и Э. Друэн опубликовали надписи почти одновременно, в 1892 г., причем прочерки руны у О. Доннера⁶ лишь не-

значительно расходятся с копией Э. Друэна, ср. :

Руническая надпись, изданная в 1895 г. В. В. Радловым, сопровождается ссылкой на указатель О. Доннера. Отсюда ясно, что В. В. Радлов переиздал копию монетной надписи с того слепка, который был привезен из Минусинска Ю. Аспелином. По-видимому, эту же монету оцублюковал и Э. Р. Рыгдылон⁷. Таким образом, в данном случае мы имеем дело не с новой находкой, а с предметом, получившим широкое освещение как в отечественной, так и в иностранной литературе.

Переходя к чтению тюркских руны на монете, отметим, что Э. Друэн и О. Доннер, впервые опубликовавшие надпись, ограничились разбором китайского текста, руны же, еще не дешифрованные в 1892 г., были изданы только в начертаниях оригинала. Первая попытка прочитать руны принадлежит В. В. Радлову, который выделяет в тек-

сте надписи десять самостоятельных знаков⁸:

Читая справа налево, В. В. Радлов заменяет руны буквенными сочетаниями *бнчн*, *бкча*, которые представляет в виде слов (*Bäl*) *Bān-čajan bīr akča*, т. е. «(Бель) Бенг-чаянг, одна монета». Почтенный тюрколог не имел в своем распоряжении фотографии надписи и поэтому некоторые из приведенных им знаков не вполне соответствуют оригиналу, как не соответствуют ему и прочерки Э. Друэна и О. Доннера. Руны 4 и 5

в оригинале составляют один знак , обозначающий звук *b*; разделительные точки

вообще отсутствуют; шестая руна расположена так, что ее можно трактовать иначе; нет никаких намеков на возможное существование седьмой руны. С учетом сделанных

замечаний количество знаков в надписи сокращается до 8:

Надпись в целом можно прочитать так: $b^i n^i c^i h^i m^i a k c h a$ «1000 расходных денежных единиц» или, если предположить, что вторая руна — p^i : $b^i p^i c^i h^i m^i a k c h a$ «одна расходная

денежная единица», ср. алт., уйг.⁹ *акча*; тув. *акча*, хак. *агча* «деньги»¹⁰ «мелкая монета»; алт., кирг. *чбим*, уйг. *чйкн* «расход, трата».

Легко заметить, что такое чтение встречает некоторые трудности. В тюркских рунических текстах узкий гласный первого слога, как правило, обозначается самостоятельным знаком. Отсутствие самостоятельного знака между рунами, обозначающими согласные, является способом передачи полуузкого *э*. Все же в нашем распоряжении есть значительное количество примеров нарушения указанной орфографической нормы, главным образом в енисейских надписях¹¹. Что касается отсутствия морфологической выраженной связи *чбим* и *акча*, то в подобных случаях ее нельзя считать совершенно обязательной, ср. *кабаз акча* «бумажные деньги», *алтин акча* «золотые деньги», *кумуш акча* «серебряные деньги», *яс акча* «медные деньги»¹².

⁵ J. Aspelin, Über die Jenisei-Inschriften, «Zeitschrift für Ethnologie», т. XXI, В., 1889, стр. 745.

⁶ O. Donner, Wörterverzeichnis zu den Inscriptions de L'Éniseï. Helsingfors, 1892, стр. 65 (XXXV).

⁷ Публикация Э. Р. Рыгдылона выгодно отличается от всех предыдущих изданий наличием фотографий.

⁸ Radloff, ук. соч., стр. 346 (с).

⁹ В статье приняты следующие сокращения: алт. — алтайский, кирг. — киргизский, тув. — тувинский, хак. — хакасский, уйг. — уйгурский.

¹⁰ В древности слово *акча* было распространено, по-видимому, только у северных тюрков и прежде всего у енисейских кыргызов, живших в Минусинской впадине. Восточные тюрки употребляли в этом значении слово *ярмак*.

¹¹ См. С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, памятники 5, 10, 13, 24, 26, 42.

¹² В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. I, СПб., 1888—1893, стр. 121, 122.

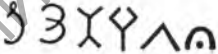
Время выпуска монеты может быть установлено только при помощи косвенных данных. Для этого необходимо воспользоваться текстом китайской надписи на лицевой стороне монеты. Китайская надпись (avers) — Кай Юань тун бао — имеет значение: «расходная монета Кай Юань». Впервые монеты этой серии выпускались в начале правления династии Тан, в 621 г., и сохраняли свое значение в течение нескольких столетий. Как свидетельствует В. М. Алексеев, тип данных монет «есть родоначальник всех последующих вкупе с настоящим, так что выпуск 621 г. составил эпоху в истории китайской нумизматики»¹³. По мнению Террьерена де Жакупери, наименование Кай Юань носили многие китайские императоры, и оно использовалось на монетах танской династии: в 621, 780 и 841 гг., а также на монетах династии Мин в 909 г.¹⁴. Если рассматриваемая монета может относиться к чекану 621 г.: существование рунической письменности у тюрок в начале VII в. или по крайней мере широкое распространение ее в это время более чем сомнительно. Следовательно, остаются 780 и 841 гг. Предпочтительнее — вторая дата¹⁵. Дело в том, что в последние десятилетия VIII в., как показывают разные источники, торговля енисейских тюрок с Китаем почти полностью прекратилась вследствие враждебных отношений с уйгурами, контролировавшими все торговые пути из Китая. В 1840 г. уйгуры перестали быть хозяевами в восточном каганате, и с этого времени отношения енисейских тюрок с Китаем становятся непосредственными.

Несколько слов о второй монете с рунической надписью из Минусинска. Эта монета отмечена в указателе О. Доннера, где приведен также текст монетной легенды¹⁶:

Впоследствии эту надпись воспроизвел В. В. Радлов¹⁷, сославшись на указатель О. Доннера. Никакими другими сведениями о второй минусинской монете мы не располагаем. То, что этой монеты, по словам Э. Р. Рыгдылона¹⁸, в Минусинском музее нет, ставит под сомнение вопрос о ее существовании вообще. Если даже вторая монета и существовала, мы не можем сказать с уверенностью, что надпись с нее была скопирована точно. Во всяком случае прочитать ее никак не удастся.

Заканчивая наше сообщение, мы хотели бы обратить внимание специалистов на другой любопытный экземпляр монеты с руноподобными знаками из раскопок М. М. Дьяконова (Мунчак-тепе, ТАЭ, 1952). Эта монета изготовлена из меди, хорошо сохранилась и имеет резко выраженные внешний и внутренний бордюры. Наличие посередине монеты круглого отверстия позволяет сомневаться в связи ее с китайской нумизматической традицией. Надпись, нанесенная вокруг отверстия, состоит из шести знаков, которые в виде предположения могут быть заменены следующими буквами:

	з	н	а	к	ш	нт
или	ј	нч	а	к	ш	нт

Несмотря на возможность относительно легкого сведения данных знаков к тюркским рунам, вопрос о языковой принадлежности последней надписи остается нерешенным.

А. М. Щербак

¹³ В. М. Алексеев, Описание китайских монет и монетовидных амулетов, СПб., 1907, стр. 27.

¹⁴ Terrien de Lacouperie, Additional Notes (к ст. G. Devergie, The Janssei and Karakorum Script). The Babylonian and Oriental Record, т. V, L., 1891, стр. 128.

¹⁵ Первыми в пользу этой даты высказались О. Доннер и В. В. Радлов. Э. Друзен возражает против нее («Мы не могли бы объяснить использование в 841, 909 и 943 гг. монетного знака, который совершенно не употреблялся в течение двух или трех столетий», Revue Numismatique, сер. 4, т. IX, P., 1891, стр. 471).

¹⁶ Donner, ук. соч., стр. 65 (XL).

¹⁷ Radloff, ук. соч., стр. 346. В. В. Радлов сопровождает надпись словами «мне непонятно». Об этой надписи см. M. Räsänen. Beiträge zu den Türkischen Runenschriften, «Studia Orientalia», т. XVII, вып. 6, Helsinki, 1952, стр. 6—7.

¹⁸ Рыгдылон, ук. соч., стр. 92.